

Полторацкий А.М.

**О луговодстве вообще и на
торфяной почве в особенности**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 634
ББК 42.3
А11

А11 **А.М. П.**
О луговодстве вообще и на торфяной почве в особенности / Полторацкий А.М. – М.:
Книга по Требованию, 2025. – 37 с.

ISBN 978-5-519-78920-2

ISBN 978-5-519-78920-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О ЛУГОВОДСТВѢ ВООБЩЕ И НА ТОРФЯНОЙ ПОЧВѢ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

ГЛАВА I.

На страницахъ „Земледѣльческой Газеты“, а отчасти и другихъ изданій, въ разное время было помѣщено нѣсколько моихъ статей по луговодству; въ этихъ статьяхъ я сообщалъ о выводахъ, получавшихся мною по мѣрѣ того, какъ дѣло подвигалось впередъ. Въ настоящее время я имѣю въ виду изложить систематически мои опыты по обращенію болотной или торфяной почвы въ луга.

Сначала я думалъ, что луговодство на торфяной почвѣ можетъ представлять интересъ только для хозяевъ средней и западной полось Россіи; но обращеніе ко мнѣ одного изъ гласныхъ прилукскаго земства г. полтавской съ вопросами объ обращеніи торфяныхъ или болотистыхъ мѣстъ въ луга, и притомъ на пространствѣ 50-ти дес., показало мнѣ, что добытые мною результаты будутъ не лишними и для хозяевъ южныхъ губерній, и ускорило мое рѣшеніе издать мои записки о луговодствѣ на торфяной почвѣ.

Нужно ли говорить о важности луговодства? Всѣ хорошо сознаютъ, что только то имѣніе и можетъ считаться доходнымъ, гдѣ есть луга; гдѣ же ихъ нѣтъ, тамъ скотоводство въ застоѣ, а слѣд. не двигается и все хозяйство. Вопросъ о кормомыхъ средствахъ есть основной вопросъ для всякаго хозяина—не только нашихъ, западныхъ, губерній, но и южныхъ. Кто видалъ торфяныя топи, на коихъ произрастаетъ бобовникъ, бѣлый пушекъ, хвощъ, острецъ, медуница, съ неизбѣжнымъ мхомъ, кто вязъ по колѣно и глубже въ этой болотной топи, тому трудно въ первый разъ освоиться съ мыслію, что эта болотная топь, не смотря на свою непривѣтливость, можетъ служить источникомъ большаго богатства, — стоитъ

только обратить эту топъ при помощи осушки и культивированія въ луга. На мою долю доставались также имѣнія, которыя не могли похвалиться хорошими естественными лугами, и вся моя сельскохозяйственная жизнь прошла въ трудахъ по обработкѣ болотныхъ луговъ; вотъ выводы, къ которымъ я пришелъ въ концѣ концовъ:

1) Всякое торфяное болото способно осушиться, если только возможно отвести воду.

2) Всякое торфяное болото способно производить превосходныя травы, если только хозяинъ приложить къ улучшенію его нужные знаніе, опытъ и капиталъ.

Чтобъ обратить болотную топъ въ лугъ съ богатыми укусами, необходимо знать технику нивелированія и проведенія канавныхъ, линій по направленію паденія воды; далѣе, нужно внимательное и терпѣливое примѣненіе приѣмовъ культивированія. Техника нивелированія и проведенія канавъ особенно важна и дается не исполнѣ легко; за то все остальное доступно всякому владѣльцу, крупному и мелкому, и обходится не дорого, если принять во вниманіе всѣ приобретаемыя выгоды.

Всякая торфяная почва, въ особенности находящаяся вблизи усадьбы, подъ рукою, есть—повторяю—источникъ большого богатства, хотя на видъ она кажется непривѣтливою. Много ли существуетъ благословенныхъ имѣній и деревень, расположенныхъ на берегахъ рѣкъ съ поемными лугами? Впрочемъ, и далеко не всѣ прирѣчныя поемныя мѣстности могутъ хвалиться своими лугами. Многое зависитъ отъ того, какова рѣка. Иныя рѣки весною разливаются широко, точно море, а между тѣмъ поемные луга едва доставляютъ и по 100 п. съ десятины, рѣдко 150 п. сѣна. А вѣдь десятина луга, да еще заливнаго, составляетъ очень крупную долю въ крестьянскомъ надѣлѣ. Но много ли значать эти 100 и даже 150 пудъ для крестьянина? На голодный зубъ достанетъ одной лошаденкѣ. А корова, а овечка,—„все, что вокругъ человѣчка“? Смотришь, затынется зимушка отъ Покрова до весенняго Юрья; а тамъ отъ Юрья „снова корми коня дурня“. И выйдетъ, что эти 100—150 п. не спасутъ отъ разоренія. Слѣдовательно, и такіе луга нуждаются въ сдобреніи, чего не въ далекомъ будущемъ мы, вѣроятно, и дождемся. Изъ естественныхъ луговъ хорошими можно считать лишь тѣ, которые сами собою могутъ давать урожай кругомъ до 300 пудъ сѣна съ десятины. Но такихъ луговъ мало; они на счету—вдоль Волги, Оки, Дона, Днѣпра, Десны и частью Западной Двины, ближе къ Инфляндамъ и Ригѣ. Но и эти луга нерѣдко ставятъ

хозяевъ, незанимающихся травосѣяніемъ, въ весьма незавидное положеніе, какъ это доказалъ напр. 1875 годъ. Засуха весенняя, пастба скота до Духова дня и далѣе, малость весенняго разлива, — все это вмѣстѣ нерѣдко сильно уменьшаетъ урожай травъ на поемныхъ лугахъ даже такихъ большихъ рѣкъ, какъ Днѣпръ и др. Въ 1875 году на днѣпровскихъ лугахъ накашивалось на $\frac{2}{3}$ менѣе обыкновеннаго; вслѣдствіе этого хозяева по осени сбывали скотъ и лошадей за безцѣнокъ; напр. на мстиславльскомъ рынкѣ, жеребенокъ продавался по 25-ти коп.; евреи выводили цѣлые табуны скупленныхъ ими у крестьянъ лошадей за городъ на бойню; они платили по рублю и много по два рубля за лошадь, тогда какъ по веснѣ тѣ же крестьяне вынуждены были снова обзавестись лошадьми и платить по 15—20 р. Если сосчитать всѣ убытки для хозяйства, происходящіе отъ такого сбыта скотины и отъ уменьшенія количества удобренія, то въ итогѣ придутся на долю одного какого-нибудь уѣзда сотни тысячъ рублей, да и эта прорѣха въ хозяйствѣ будетъ сказываться не годъ, не два. Все это приводитъ къ тому, что вопросъ объ улучшеніи луговъ имѣетъ важность не для однихъ владѣльцевъ торфяныхъ болотъ, но и для обладателей заливныхъ луговъ. И эти луга неотложно нуждаются въ перепашкѣ и засѣвѣ по нимъ травъ.

Я долго жилъ на берегахъ Днѣпра, всматривался въ особенности его разлитія. Предвѣстникомъ хорошаго урожая травъ на Днѣпрѣ служитъ шестинедѣльный разливъ. Но и этотъ предвѣстникъ зачастую обманываетъ ожиданія хозяевъ, и причины тому слѣдующія. Днѣпровскій разливъ имѣетъ три періода разлитія, каждый періодъ считается въ двѣ недѣли. Въ первый періодъ, съ подъемомъ льдинъ, несется до того мутная вода, что она, будучи налита въ стаканъ, послѣ 12-ти часоваго отстоя оставляетъ на днѣ стакана осадокъ толщиною въ нѣсколько линій. Этотъ осадокъ липкій, мягкій, нѣжный при треніи въ рукахъ; при осторожномъ сливаніи вода нисколько не уноситъ его. Этотъ-то осадокъ и есть тотъ богатый илъ, который, отложившись по луговому дерну, воспроизводитъ роскошную растительность низменныхъ мѣстъ, до того богатую, что сборъ сѣна часто далеко переходитъ за 300 пудовъ съ десятины ¹⁾. Если первый періодъ разлитія былъ спо-

¹⁾ Такія мѣста дѣйствительно даютъ гораздо болѣе 300 пудъ съ десятины; ими-то, при расчетѣ общаго сбора сѣна съ десятины, восполняютъ недочетъ съ другихъ мѣстъ.

койный, т. е. если не бушевали сѣверные, сѣверо-западные и сѣверо-восточные вѣтры, то надежда хозяевъ на хорошій урожай сбывается; укусы травъ бываютъ блистательны, потому что иль, содержащійся въ водѣ, отлагается по всему лугу, удобряетъ его, вызываетъ скорый и густой ростъ травъ не только по низинамъ, но и по берегамъ. Если же первый періодъ разлива сопровождается вѣтрами, то иль, вмѣсто того, чтобы ровно отлагаться на поверхности луга, уносится силою волнъ въ болѣе глубокія мѣста разлива: въ овраги, затоны, а большею частью бываетъ такъ, что, пройдя луговую поверхность, онъ отлагается тамъ, гдѣ теченію воды встрѣчается сопротивленіе, слѣд. въ иной разъ тамъ, гдѣ присутствіе его бесполезно. Въ такихъ-то случаяхъ гадатели становятся въ тупикъ, ибо не умѣютъ истолковать себѣ причины, почему, не смотря на шестинедѣльный разливъ, трава не уродилась. А между тѣмъ она заключается въ указанномъ мною обстоятельствѣ, какъ я въ этомъ удостовѣрился не разъ. Во второй періодъ разлитія въ водѣ содержится уже много меньше ила, а потому урожай травъ, даже и при благопріятныхъ прочихъ условіяхъ, не надеженъ. Въ третій періодъ несется чистая вода, стекающая преимущественно изъ лѣсовъ. Этотъ періодъ я назову споласкивающимъ, увлажняющимъ лишь почву: въ теченіи его почвѣ не достается ничего, кромѣ влаги. Разливы всѣхъ нашихъ мелкихъ рѣченокъ, извивающихся среди огромныхъ лѣсовъ и бѣдныхъ деревушекъ, по своему преобладающему характеру принадлежатъ къ третьему періоду. Луга, заливаемые ими, можно назвать не поемными, а споласкиваемыми; на нихъ во всѣхъ котловинахъ и низинахъ видна аршинная осока, въ то время какъ на такихъ же мѣстахъ по Днѣпру, Дону, Волгѣ, Окѣ, Деснѣ, Двинѣ и другимъ значительнымъ рѣкамъ роскошно растутъ пырей, горошекъ и даже клеверъ въ смѣси съ луговымъ мятликомъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что даже луга, расположенные на значительныхъ рѣкахъ, протекающихъ мимо большихъ городовъ, даютъ хорошіе урожаи лишь при извѣстныхъ условіяхъ. Подмѣчать эти условія во время разлива—первая забота хозяина, дабы, въ случаѣ если эти условія будутъ слагаться не благопріятно, подумать заблаговременно объ обезпеченіи хозяйства въ отношеніи прокормленія скота, именно чрезъ увеличеніе размѣра однолѣтнихъ кормовыхъ растений, въ родѣ вики.

Высокіе разливы большихъ рѣкъ, какъ замѣчено было мною, обезпечиваютъ хорошіе урожаи травъ; это замѣчаніе всегда оправдывается. Если вода поднялась во время разлива на сажень и

выше, то и сильные вѣтра не могутъ помѣшать спокойному отложенію ила, ибо волнуются лишь верхніе слои воды, нижніе же, ближайшіе къ дерну, остаются какъ бы въ покоѣ; иль съ верхняго слоя какъ бы вбивается въ средній и нижній слои, спокойно и равномерно отлагается на днѣ. Приведу примѣръ въ подтвержденіе сказаннаго. По лѣвой сторонѣ Волги, у города Нижняго, находятся такъ наз. дарственные луга собору Архистратига Михаила, древнѣйшему храму въ Нижнемъ. (Луга эти предоставлены въ пользу причта). Урожай на нихъ—по рассказамъ—баснословно громаденъ, и потому арендная плата за нихъ постоянно возрастаетъ; короче—ихъ считаютъ безпримѣрными по всему Заволжью. Еще когда я не видалъ этихъ луговъ, я былъ убѣжденъ, что причина громадной производительности ихъ заключается въ томъ, что они—самые низменные, такъ что глубина поемнаго разлитія на нихъ очень значительна, и потому иль можетъ обильнѣе, свободнѣе и равномернѣе осаждаться на нихъ, чѣмъ на другихъ лугахъ, болѣе высокихъ, скорѣе обнажающихся и удобно поддающихся сносу ила волнами въ другія мѣста. Я нарочно ѣздилъ на эти луга, и мое предположеніе оправдалось на дѣлѣ вполне.

На основаніи сказаннаго, можно сдѣлать такого рода выводы:

1) Гдѣ рѣка не обильна иломъ, тамъ необходимо хозяину придти на помощь лугамъ, т. е. должно восполнить тѣ пробѣлы, которые являются вслѣдствіе недостатка въ водѣ частицъ, увеличивающихъ плодородіе почвы, а слѣд. и урожай травы; разумѣется, это необходимо въ томъ случаѣ, когда хотять получать не по 100 пудовъ съ десятины, а 300 пудовъ—не менѣе.

2) Если луга расположены на значительныхъ рѣкахъ, то хозяину слѣдуетъ внимательно слѣдить за весеннимъ разливомъ: если первый періодъ разлитія сопровождается сильными вѣтрами, а высота подъема воды не велика, то, не рассчитывая на возможность хорошаго урожая, необходимо позаботиться о восполненіи пропорціи годовой заготовки сѣна при помощи искусственныхъ средствъ.

3) Если разливъ ничтоженъ, если рѣки не выходятъ изъ береговъ, какъ это было въ 1875 году, то непременно слѣдуетъ поспѣшить посѣвомъ травъ однолѣтнихъ на поляхъ,—иначе осенью придется сократить скотные дворы, а это поведетъ къ сокращенію и будущаго хозяйства.

4) Послѣ спада разлива, отнюдь не пускать скота пастись на луга. Это правило въ особенности важно въ средней полосѣ Россіи и частью западной (ближайшей къ восточной). На сильно увлажнен-

номъ лугѣ растительность пробивается даже тогда, когда онъ еще покрытъ водою. Голодный съ весны скотъ, въ особенности лошади, съѣдаютъ траву до корешковъ; если при этомъ случится засуха, будутъ дуть сильные вѣтры, а то и наступятъ морозы, то луговая растительность гибнетъ, и на лугу не получается того густаго дерна, какой бываетъ на нетронутыхъ скотомъ мѣстахъ. Даже и при благопріятныхъ условіяхъ, напр. если перепадаютъ дожди, пастба по лугу тотчасъ послѣ разлива уменьшаетъ урожай травъ на $\frac{1}{5}$ часть, а при неблагопріятныхъ условіяхъ уменьшеніе укуса доходить до $\frac{1}{3}$ части, и все это по одной причинѣ — пастбѣ скота тотчасъ послѣ разлитія. Нѣкоторые возражаютъ, что скотъ, ходя по лугу, удобряетъ его; но я совѣтую не останавливаться на этомъ возраженіи: удобреніе можетъ быть доставлено лугамъ иначе. Если скотъ не выпускается рано по веснѣ на луга для пастбы, то трава растетъ скоро и сильно; ничѣмъ незадерживаемая въ своемъ развитіи, она даетъ возможность сдѣлать ранній покосъ и слѣд. имѣть пастбище для скота въ такое время, когда, при трехпольной системѣ, не знаешь куда выгонять скотъ.

Но чтобы это требованіе можно было выполнить, нужно для весенней пастбы имѣть выгоны съ посѣвными травами, о чемъ скажу въ другомъ мѣстѣ.

Торфяныя болота. Ихъ можно подраздѣлить на два вида.

Во-первыхъ—лѣсные и въ то же время тундристыя. Они иногда раскинуты на огромныхъ пространствахъ небольшими частями; иногда они попадаются среди полей, какъ это видимъ напр. въ гг. псковской, новгородской, петербургской и др.; часто эти болотные оазисы окружены возвышенностями съ сыпучимъ пескомъ. Съ такими болотами мнѣ не приходилось дѣлать опыты, и потому тутъ могу сказать только то, что и они могутъ подлежать переработкѣ, въ особенности тамъ, гдѣ возможно обвести вокругъ возвышеній канаву и сдѣлать водоспуски въ бассейны. Нахожденіе песка по близости — условіе весьма благопріятное, такъ какъ навозка песка на осушенное болото очень облегчается. Что всякое болото, содержащее въ себѣ торфъ и сохраняющее влагу, возможно довести до такого состоянія, что съ него можно получать не клюкву, не мохъ, а траву, это не можетъ подлежать спору,—разумѣется, если будетъ сдѣлано правильное осушеніе, и болото будетъ хорошо культивировано. Замѣчу: лучше пересушить почву, чѣмъ не досушить, а между тѣмъ приступить къ работѣ культи-

вированія. И это понятно: если можно болото осушить, то не трудно сдѣлать и обратное, т. е. увлажнить его, если то нужно, при помощи задержки весенней воды въ канавахъ. Надобно копать такія каналы, которыя могутъ пригодиться и для одного, и для другаго, для осушенія и для орошенія. Безъ соблюденія этого правила, нельзя много разсчитывать на успѣшные результаты отъ культивировки.

Часто болота, о которыхъ идетъ рѣчь, лежатъ въ низменныхъ мѣстахъ, такъ что спуски для воды приходится дѣлать на большія разстоянія; иногда каналы должны копаться глубоко, но все это вознаграждается съ лихвою,—конечно, при условіи правильнаго производства работы. Осушка — первое и самое важное дѣло въ луговодствѣ; на ней основана вся дальнѣйшая переработка, все дѣло превращенія болота въ лугъ.

Второй видъ торфяныхъ болотъ встрѣчается весьма часто; ихъ можно найти почти во всякой мѣстности, не только въ губерніяхъ западныхъ, но и болѣе южныхъ, напр. по дорогѣ изъ Курска на Кіевъ, на границѣ гг. курской и черниговской, гдѣ есть много кочковатыхъ болотъ съ превосходною торфяною залежью. Такія болота въ нашихъ мѣстахъ носятъ названіе луга, на него пахарь ежегодно возлагаетъ свои ожиданія, и всякій годъ они не оправдываются, то будто бы вслѣдствіе засухи (?), то вслѣдствіе излишней мокроты. Въ итогѣ эти лужки не приносятъ хозяину и пуда хорошей травы! Топчется мужичекъ по колѣно въ ржавчинѣ, таскаетъ руками, что успѣетъ накопить; на сухое мѣсто для просушки, тратитъ на эту работу гибель времени, но ни на шагъ не улучшаетъ изъ года въ годъ своего положенія. Тоскуетъ крестьянинъ, постоянно сѣтуетъ на безкормицу, скотинка его едва передвигаетъ ноги; а между тѣмъ у него подъ ногами источникъ неисчерпаемаго богатства,—нужно только умѣнье взяться за разработку.

Снимаютъ крестьяне чужія земли, тратятъ много труда, времени и капитала (въ видѣ хоть сѣмянъ) на то, чтобы получить какія нибудь два, много три зерна, а иногда не возвращаютъ и сѣмени,—и въ тоже время болотные луга ждутъ только части того, что удѣляется на поля, дабы съ лихвою оплатить его!..

Я убѣдился изъ опыта, что всякая торфяная почва поддается переработки въ луговую, причемъ урожай сѣна поднимается отъ 30 п. до 600 пудъ (въ два укуса), а можетъ восходить и выше, смотря по тому, какимъ уходомъ будутъ пользоваться торфяники, возведенные въ степень луговодную, а возвышеніе это тѣмъ доступ-

нѣе, чѣмъ почва болѣе доступна тщательной переработкѣ. Въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ начинается весна чуть ли не цѣлымъ мѣсяцемъ раньше, чѣмъ у насъ, гдѣ земля не промерзаетъ такъ сильно, гдѣ возможно имѣть не два укоса, а три,—въ этихъ губерніяхъ всѣ торфяныя болота, всѣ торфяныя залежи, лишь бы была въ нихъ влага, должны быть рано или поздно обращены въ луга, такъ какъ это предпріятіе принесетъ огромную прибыль.

Торфяные луга или — правильнѣе — торфяное болото превращается въ луга слѣдующимъ образомъ:

1) Раннею весною развѣдывается мѣстность въ отношеніи водоспуска.

2) Провѣшивается линія, по коей должны копаться канавы къ бассейну.

3) Копаются канавы по провѣшенной линіи и земля разбрасывается по лугу.

4) Распахивается почва, находящаяся между канавами.

5) На вспаханную торфяную почву вывозится земля, всякій мусоръ, печной въ особенности, песокъ и компостъ,—словомъ, все то, что ближе и кто чѣмъ запасся болѣе.

6) Навезенный матеріалъ разсыпается по лугу равномернѣе, слоемъ до 2-хъ вершковъ.

7) Хорошенько боронуютъ желѣзною и деревянною боронами, вмѣстѣ. Почва пробороновывается весьма тщательно, затѣмъ снова поднимается и оставляется въ такомъ видѣ на зиму.

8) Зимой возится навозъ, непременно конскій или овечій (количество разное, смотря какого цвѣта и свойства торфяная почва), и складывается въ большія кучи къ сторонѣ.

9) По веснѣ, послѣ просушки, почва снова боронуется легкою бороною, разтрясается возможно равномернѣе удобреніе, вывезенное зимою, и запахивается навозъ. Послѣ заправки укатываютъ каткомъ.

10) Спустя недѣли двѣ послѣ заправки навоза, высѣваютъ овесъ, примѣрно около 1-го и не далѣе 5-го іюня въ средней полосѣ Россіи; а въ южной—ранѣе. Овесъ этотъ, лишь только онъ пойдетъ въ пучекъ, скашивается въ видѣ травы, т. е. въ зеленомъ видѣ, на кормъ. Онъ служитъ указкой — что нужно прибавить почвѣ, чтобъ имѣть хорошія травы въ будущемъ году.

11) Послѣ скоса овса на сѣно, въ началѣ сентября, поднимается все мѣсто сохою и оставляется на зиму до весны.

12) По веснѣ боронуютъ (какъ только земля просохнетъ), подбавляютъ удобрения или земли, если оказалось ихъ мало.

13) Послѣ проборонованія, засѣваются травами, и притомъ съ овсомъ (последній нуженъ для отѣненія). Работа эта должна быть непременно окончена въ половинѣ и не позже конца мая въ средней полосѣ и въ началѣ мая и даже въ апрѣлѣ—въ южной. Посѣвъ прикатывается каткомъ.

14) Овесъ можно оставить, пока онъ совершенно созрѣетъ; тогда его скашиваютъ вмѣстѣ съ молодыми побѣгами засѣянной травы.

15) По окончаніи всѣхъ сказанныхъ работъ, устраиваются по канавамъ затворы для весенняго орошенія, а также лѣтняго—въ случаѣ засухи.

Такимъ образомъ, ровно чрезъ два года послѣ проведенія канавъ, то есть послѣ осушки почвы, топкое болото превращается въ лугъ; торфъ пріобрѣтаетъ, благодаря навезенной на него землѣ, мусору, песку, золѣ, новую жизненную силу,—исчезаютъ съ него бобовникъ, пушка, острецъ, медуница и др. болотная нечисть и замѣняется травами, считающимися лучшими.

Перехожу къ подробному описанію перечисленныхъ работъ.

Мѣстность, которую предполагается осушить, должна быть предварительно *обслѣдована* въ отношеніи возможности спуска изъ нея воды, т. е. производится *невелмировка* и опредѣляется направленіе и величина паденія воды. При незначительномъ паденіи осушеніе, конечно, затрудняется; въ этомъ случаѣ для облегченія культивировки пріобрѣтаютъ къ увеличенію количества вывозимой земли и къ болѣе глубокому распашкѣ и разрыхленію почвы. Что касается *назначенія направленія линий*, по которымъ должны быть проведены осушительныя канавы, то это назначеніе существенно обуславливается формою болота. Торфяные луга иногда окружены съ двухъ сторонъ возвышенностями, но иногда залегаютъ на почти ровной мѣстности, такъ что на глазъ трудно опредѣлить направленіе паденія воды; въ такихъ случаяхъ весьма важно начинать разслѣдованіе подальше отъ болота, чтобы дознаться, не представляетъ ли этотъ мнимо ровный лугъ и котловину, въ которую стекаются воды съ окрестныхъ мѣстъ, хотя и не имѣющихъ вида возвышеній. Встрѣчаются болотистые луга и на возвышенныхъ мѣстахъ, съ превосходною торфяною почвою. Словомъ, болота встрѣчаются всюду, такъ что и приспособленія для осушки должны быть различны.

Если торфяное болото расположено между возвышеній, то ка-

навы проводятъ вдоль возвышеній, отступя отъ подошвы ихъ на 4—6 аршинъ; послѣднее необходимо для того, чтобы вода, стекающая съ этихъ возвышеній, не могла стремленіемъ своимъ размывать канавы; когда сдѣланъ уступъ, то вода отчасти задерживается на немъ и потому спокойно стекаетъ въ канавы, не размывая ихъ.

Многіе, при осушкѣ луга, поступаютъ иначе: прокапываютъ главную канаву (такъ. наз. магистральную) по срединѣ луга, и если одной ея недостаточно, дѣлаютъ такъ наз. стрѣлки въ обѣ стороны отъ срединной канавы въ направленіи къ возвышеніямъ. Въ лобазокъ, зачастую отдають всю работу простымъ землекопамъ, мало смыслящимъ въ дѣлѣ; результаты, конечно, получаются плачевные: лугъ перерѣзывается главною канавою и множествомъ стрѣлокъ и все таки остается сильно сырымъ; лѣтъ черезъ пять, а не то и скорѣе, стрѣлки заплываютъ, а затѣмъ та же участь постигаетъ и магистральную канаву. У меня въ имѣніи до сихъ поръ видны слѣды подобнаго рода работъ, произведенныхъ прежними владѣльцами его. Въ одномъ луговомъ лѣсномъ участкѣ, въ 12 десятинъ, не только все поле было прорѣзано стрѣлками, но и по срединѣ болотъ было, вмѣсто одной магистральной линіи, цѣлыхъ двѣ, въ трехъаршинномъ одна отъ другой разстояніи и параллельныхъ между собою! Вся эта работа, поглотившая не мало денегъ, не привела ни къ чему полезному. Когда я приобрѣлъ имѣніе, то участокъ представлялъ непроходимую топь, на которой мѣста бывшихъ стрѣлокъ и канавъ обозначались въ видѣ лентъ, гдѣ топь была особенно жидка и бобовникъ росъ особенно роскошно. Въ настоящее время лугъ этотъ осушенъ мною, но инымъ способомъ: у подошвы небольшихъ, едва замѣтныхъ возвышенностей, окружающихъ болото и поросшихъ вѣковымъ лѣсомъ, прорыты канавы, по которымъ вода и сбѣгаетъ. Хотя лугъ осушенъ только въ прошломъ году, ибо находится далеко отъ хутора и усадьбы, тѣмъ не менѣе улучшился значительно. Въ прежнее время крестьяне косили его или изъ половины, или же арендовали по 40 р. въ годъ; въ нынѣшнемъ же году тѣ же крестьяне взяли лугъ сразу на три года за 75 р., притомъ съ обязательствомъ выстроить новый сѣнной сарай, крытый соломой (лѣсъ мой, а солома и вся работа отъ нанимателей), къ будущей зимѣ и ежегодно возить, на отстоящемъ въ 6-ти верстахъ отъ этого луга хуторѣ, навозъ 12-ю лошадыми въ продолженіи двухъ дневныхъ толокъ. Далѣе, крестьяне обязались ставить, по моему указанію, весною за-